

УДК 130.2:82-31.161.1
ББК 74.0:84(Рос)-44
Б-241

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, т.: 8(861)2758246.

СИНКРЕТИЗМ ЖАНРОВ КАК ЗАКОНОМЕРНАЯ ЧЕРТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

(рецензирована)

В статье описывается синкретизм жанров в русской литературе. Взаимодействие между жанрами систематизируется на эстетических основаниях. Своеобразие русской поэзии, прозы и драматургии связывается с различными векторами жанрового синкретизма.

Ключевые слова: художественная реальность, взаимодействие жанров, роман, поэзия, стиль фрагмента, синкретизм, трагедия.

Baranov Andrey Vladimirovich, Doctor of Politics, Doctor of History, professor of the Department of Political science and Political control of the Kuban State University, tel.: 8 (861) 2758246.

GENRES SYNCRETISM AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF THE ART SPACE (BASED ON RUSSIAN LITERATURE)

(Reviewed)

The article describes the syncretism of genres in Russian literature. Interaction between genres is systematized on aesthetic grounds. The peculiarity of the Russian poetry, prose and drama is associated with the various vectors of genre syncretism.

Keywords: art reality, the interaction of genres, novel, poetry, fragment style, syncretism, tragedy.

В современной науке о русской литературе всё больше внимания уделяется поликоординатности объектов [1]. Ее объяснительная сила может быть подтверждена на примере синкретизма жанров, рассмотрение которого является задачей предлагаемой статьи.

Явление жанрового синкретизма основано на изменении конкретного жанрового канона под воздействием авторских установок, что предполагает закономерное обращение писателей к содержательным и формальным доминантам различных жанровых образований. Еще в «Поэтике» Аристотеля выявляется синкретизация жанров на родовом уровне. Ставя поэзию выше других видов искусств, философ считает высшей формой поэзии трагедию, так как в ней есть черты и эпоса (изображение событий) и лирики (изображение эмоций): «Эпическая поэзия, за исключением своего важного размера, следовала трагедии тем, что имеет простой размер и представляет собою повествование...». Многие из принципов, которые Аристотель считает релевантными для трагедии, он относит и к эпическим произведениям: «... составные части эпопеи, за исключением музыки и сценической обстановки, те же самые, так как она нуждается и в перипетиях, и в узнаваниях, и в характерах, и в страданиях, наконец, и мысли и способ выражения должны быть хороши» [2, с. 253]. В.Г. Белинский в статье «Разделение поэзии на роды и виды» догматическому «риторизму» жанровой теории противопоставил концепцию взаимопроницаемости литературных родов. Эта концепция литературного критика рождалась закономерно – как отражение реальностей развития новой литературы. Для всепроникающего драматизма синтез родовых начал оказывается «многоуровневым», а эти уровни остаются никак не связанными друг с другом. С одной стороны, сама драма – продукт синтеза двух других родов, причем этот синтез – чистая метафизика, уже по своему замыслу не связанная с реальным генезисом литературного рода. С другой стороны – уже в мире художественной «реальности» – драма входит как элемент в один из тех родов, который уже входит в нее генетически, а в результате получают такие, например, формы, как драматическая повесть Гоголя «Тарас Бульба» и драматическая поэма Пушкина «Полтава», т.е. формы драматического эпоса. Сравнение «Тараса Бульбы» с гомеровским эпосом проходит лейтмотивом через все наследие В.Г. Белинского. Кроме того, драма как законный элемент входит и в роман. И это уже третий «уровень» синтеза [3, с. 62].

Д.Н. Овсяннико-Куликовский в своей работе «Теория поэзии и прозы» разграничивает понятия «внутренней» и «внешней формы» [4, с. 18]. Причем для разграничения этих понятий

важно не готовое произведение, «а самый процесс творчества. Поэт мыслит образами. В процессе творчества разработка этих образов может получить весьма различное направление. В зависимости от различных условий поэт может разрабатывать свои образы *либо эпически, либо драматически*. Всего чаще обе формы совмещаются. *В процессе творчества все различие сводится к способу отношения поэта к его образам: это отношение может быть эпическое и может быть драматическое, но оно может по внешней форме получить несоответственное ему выражение*».

Следовательно, образ автора определяет жанровую структуру произведения. Важное замечание касается внутренней формы данных произведений: «Внутренний драматизм формы таких произведений дает чувствовать себя, между прочим, тем, что они легко «инсценируются», т.е. могут быть с некоторыми переделками и сокращениями («купюрами») изображены на сцене. Здесь речь идет о повествовательной перспективе, смена которой как раз и создает эффект монтажа.

В.М. Жирмунский в статье «О поэзии классической и романтической», характеризуя романтическую эпоху как разрушающую границы между видами искусств и жанровые каноны, утверждает: «Мы наблюдаем новый синкретизм поэтических жанров на иной основе, чем в древней хоровой синкретической поэзии, обыкновенно – с преобладанием лирического элемента: лирическую поэму, лирическую драму, лирический роман, поэмы и романы в драматической форме. Не менее показательным является синкретизм различных видов искусств. Поэзия стремится к слиянию с музыкой» [5, с. 136]. Ю.Н. Тынянов утверждает, что «сами признаки жанра эволюционируют» [6, с. 275]. Следовательно, происходят жанровые модификации. Ученый подчеркивает, что в литературе Нового времени углубляется процесс стирания жанровых границ и малосущественной становится соотносимость (иерархия) жанров.

Жанровый синкретизм определяется спецификой категории жанра: его можно понимать как сращение, трансформацию различных жанровых форм в одном произведении, онтологическая природа которых амбивалентна. В результате подобного слияния образуется новая эстетическая реальность. Синкретичные жанровые формы являются вторичными по отношению к понятию жанра, который является нормативным и рассматривается в контексте трех литературных родов.

Баллада как лиро-эпический жанр представляет собой повествовательное стихотворение. Лирический рассказ с драматическим развитием сюжета, основой которого является необычайный случай. Основа баллады – необыкновенная история, отражающая сущностные моменты взаимоотношений человека и общества, людей между собой, доминантные черты человеческой личности. Это небольшие по объемам произведения с драматическим сюжетом, обладающие напевностью, музыкальностью. Баллады соединяют черты рассказа и песни, что представляет собой синкретизацию на основе двух видов искусств.

К формам художественно-исторического жанра относятся мемуары и художественно-биографические произведения, потому что в них фактографическая точность описания фактов, подлинность в описании событий сочетается с достоверностью и непосредственностью отражения впечатлений жизни. Это произведения-высказывания, важные для понимания мировоззрения писателя (А.И. Герцен «Былое и думы», О. Форш «Радищев», Г. Штурм «Труды и дни Ломоносова» и др.).

Внутриродовые синкретичные жанры сочетают в своей структуре признаки родственных, но различных по функции жанров. Например, пьеса А.С. Грибоедова «Горе от ума» объединяет в своей поэтической форме (средство поэтики) признаки трех смежных жанров в рамках одного рода, хотя традиционно относят эту пьесу к комедии. Это синкретичное жанровое образование, сочетающее бытовую комедию, фарс, мелодраму, нравственную проповедь, бытийную трагедию и собственно ментальную драму.

Жанровый синкретизм предполагает естественность комбинаторики и вариативности разных черт и способов взаимодействия жанров внутри одного произведения, в его рамках обнаруживается многомерная жанровая система, элементами которой являются роман-хроника, роман-памфлет, роман-эссе, роман-трагедия, роман-миф, роман-житие, роман-утопия (также роман-антиутопия), мениппея. Все эти разновидности имеют жанровую доминанту или «жанровую сущность» по определению М.М. Бахтина, или нарратив, которая сочетается с дифференциальными признаками жанров (трагедийностью, житийностью, памфлетностью, мифологичностью и т.д.), вследствие чего и возникает «синкретичный роман».

Внутриродовые жанровые контаминации строятся на основе того, что базовый жанр модифицируется под воздействием внелитературных элементов (внелитературных факторов). Здесь различаются две разновидности. Во-первых, в исходный жанр вкрапляются

внехудожественные публицистические, философские, нравственно-духовные элементы. В результате чего текст превращается в многоплановую структуру, т.е. многомерную смысловую и речевую конструкцию. Например, роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир», «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Очерки бурсы» К. Помяловского, дневники Ф.М. Достоевского и др. Во-вторых, на избранный автором жанр наслаиваются черты внелитературной формы. Сюда относится художественная мемуаристка, «Остров Сахалин» А.П. Чехова, «Записки из мертвого дома» и «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского, «Записки охотника» И.С. Тургенева и т.д.

Эволюция литературных родов связана с контаминированием жанровых форм и сюжетно-фабульного содержания. В результате возникают разновидности межродовых синкретичных жанров, каждый из которых приобретает целостность структуры, т.е. самодостаточность, завершенность, а также приобретает содержательную форму и ее новые дифференциальные признаки. Выделяется три типа межродового взаимодействия. Рассмотрим их ниже.

1. Сочетание лирики и эпоса дает жанровые формы баллады (баллады В.А. Жуковского «Людмила», «Лесной царь», «Светлана», произведение М.Ю. Лермонтова «Лесной царь», Баллады А. Вознесенского и Е. Евтушенко и др.), где повествовательный фон выступает как творческий повод для выражения автором своих идеалов, своего отношения к действительности; басни, обладающие сюжетно-повествовательной ситуативной основой и нравоучительно-назидательной сентенцией (моралью) – басни Дмитриева, Хемницера, И.А. Крылова; лирическая поэма, обладающая симфонической многоплановостью, в которой гармонично сочетаются доминирующий лирический компонент, выражающий внутреннее состояние лирического героя с разнородными повествовательными элементами.. Сюда же относятся лирические стихотворения описательно-повествовательного типа и медитативным подтекстом, т.е. невыраженным материальным средством поэтики являются раздумья, связанные с описанием различных явлений внешнего или внутреннего мира, выполняя нарративную функцию. Сюда Ю.В. Коваленко относит следующие произведения: «Полтава», «Медный всадник» А.С. Пушкина, «Мцыри», «Песня про купца Калашникова», «Тамбовская казначейша» М.Ю. Лермонтова, философская лирика Ф.И. Тютчева, новеллы в стихах с эпическим сюжетом А.С. Никитина, поэмы Л.А. Мея «Песня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую», и «Песня про боярина Евпатия Коловрата», стихотворный цикл А.А. Григорьева «Борьба», поэмы Н.А. Некрасова «Дедушка», «Русские женщины», «Мороз, Красный нос», «Рыцарь на час», «Коробейники», стихотворения с доминирующим эпическим началом «Размышления у парадного подъезда», «Баюшки-баю», «Еду ли ночью...», лирические циклы «На улице» и любовный, посвященный Панаевой, стихотворения Козьмы Пруткова, Д. Михайлова, В.С. Курочкина, А.Н. Толстого и др.

2. Синкретизм лирики и драмы основывается на том, что драматический элемент присутствует имплицитно, т.е. в виде общей драматической подтекстовой тональности, либо распадается на небольшие смысловые фрагменты. Сценарная стилистика отдельных реплик или монологов является базой для отнесения произведения к лиро-драматической вариации. Так, элементы драмы мы находим в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник». «Цыгане», «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкина. В поэмах М.Ю. Лермонтова «Демон», «Бородино».

3. Слияние наррации и драмы. Повествовательность реализуется как эпопейность или эпичность. При этом эпопея отличается стилистическим богатством и жанровой многомерностью (например, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Жизнь Клима Самгина» А.М. Горького, «Тихий Дон» М.А. Шолохова. «Преображение России» С.Н. Сергеева-Ценского и др.

Драматический элемент может включаться в произведение следующим образом: как драматическая тональность всего повествования, отдельных фрагментов и даже подтекста или в виде характерных элементов драматической поэтики и как средство речевой стилистики героев (монолог, диалог, внутренний монолог, мысли про себя, полилог или комбинаторное использование всех видов драматической речи). В качестве примера переплетения наррации и драмы можно привести идеологические романы Достоевского, лиро-эпические романы И.С. Тургенева, очерково-сатирические произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, хроникально-прозаические с элементами эпическими пьесы А.П. Чехова, рассказы В.М. Гаршина, рассказы Д.Н. Мамина-Сибиряка и др. [7, с. 30-33].

Таким образом, межродовой жанровый синкретизм может иметь дуалистическую (двойственную) и тринитарную (тройственную) форму, которая синтезирует признаки эпоса, лирики и драмы, осложненные внехудожественными элементами публичности, биографизма, мемуаристики и т.д. А.Б. Есин к новым не определенным терминологически жанрам он относит русскую стихотворную миниатюру. По содержанию миниатюра близка элегии, но отличается степенью

экспрессивности и повышенной смысловой нагруженностью поэтических деталей, что в свою очередь позволяет художественно воплотить широкий круг тем.

Диалогический принцип лирики, открытый поэтами начала XIX в., и учитывающий полноправие «другого» сознания в ситуации лирического высказывания, отражает не только констатацию философской мысли, но и ее поиск. Стиль и композиция философского стихотворения определяются двумя различными способами: мысль философская вливается в лирический текст и становится мыслью поэтической, либо поэтическая мысль обретает насыщенность и глубину философского обобщения в ходе раскрытия сюжета стихотворения.

Названным способам воплощения мысли в литературоведении соответствуют следующие определения – философская лирика и лирическая медитация. Первая характеризуется рациональной стилистикой, что по-разному отразилось в поэзии Пушкина и Тютчева. Вторая – суггестивностью или особой мелодикой стиха. Такой способ выражения мысли характерен для поэзии Жуковского и Фета. Например, философская лирика Фета получает воплощение в неканоническом жанре фрагмента, конструктивными особенностями которого является «жанровая модальность», «стилистическая трехмерность» и «внутренняя мера». В лирическом фрагменте они выражаются в смешении стилистики различных жанров (в основном элегии или оды с другим жанром), а также преобладанием форм настоящего времени. Особо следует отметить, что процесс жанровой синкретизации на основе синтеза различных родовых признаков является завоеванием романтизма и особенно четко проявился в литературе XIX века.

Литература:

1. Кузнецова А.В. Художественный текст: поликоординатный статус мифопоэтической парадигмы // Концептуальные проблемы литературы: художественная когнитивность. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2012. С. 62-70.
2. Аристотель. Поэтика // Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 5. М., 1953.
4. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977.
5. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Теория поэзии и прозы (теория словесности). Изд. 6-е. М.: Либроком, 2010. 152 с.
6. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
7. Коваленко Ю.В. Многомерность жанрового синкретизма художественной литературы // Гносеология поэтики: художественная семантика и жанровый синкретизм. Ростов н/Д, 2007. Вып. 7. С. 72-77.

References:

1. Kuznetsova A.V. *Artistic text: polycoordinated status of mythopoetic paradigm // Conceptual problems of literature: fiction cognition. Rostov n / D: PI SFU 2012. P. 62-70.*
2. Aristotle. *Poetics / Works in 4 volumes. Vol. 4. M.: Mysl, 1984. 830 p.*
3. Belinsky V.G. *Complete Works. V. 5. M., 1953.*
4. Zhirmunskii V.M. *Theory of Literature. Poetics. Style. L.: Nauka, 1977.*
5. Ovsyaniko-Kulikovskii D.N. *Theory of poetry and prose (Theory of Literature). 6th edition. M.: Librokom, 2010. 152 p.*
6. Tyntyanov Y.N. *Poetics. The history of literature. Movie. M.: Nauka, 1977. 576 p.*
7. Kovalenko Y. V. *Multidimensionality of the syncretism genre of fiction / / Epistemology of poetics: artistic semantics and genre syncretism. Rostov n / D, 2007. Issue 7. P.72-77*